

То она сейчас подхватила етати гробъ, вытнула музика, пошла пѣннѣ, развеселила ея. А она была такая красавица, что какъ все дѣло *) какъ ни болѣла, ни хворала, а ишшо чишии и краше стала. Государь ихъ сдѣлать ширѣ. Поплел, поудалил.

— Что вы теперь желаете съ мене вѣсть, господа дохтора: земля съ крестынами, или деньги? государь спрашиваетъ.

Монахъ спрашиваетъ:

— Отца, что ты желаешь?

Онъ гыръ: деньги!

Открылъ государь банку разныхъ денегъ: золото, серебро...

Ну, берите, сколько хотите, сколько ваша сила возьмѣть!

То свнщенникъ брелъ-брелъ, брелъ-брелъ, и говоритъ: бери ты, говорить на монаха.

Монахъ отвѣчаетъ.

— Богъ повелѣлъ одному брату, но ни обомъ.

Онъ и въ рѣхъ повторилъ „бери, монахъ“! и въ другой повторилъ „бери монахъ“! и въ третій, а монахъ отвѣчаетъ и въ первый, и въ другой, и въ третій, что, гыръ, Богъ повелѣлъ одному брату.

То вонъ уже набралъ себѣ и въ карманы и въ рукава (знаете, какіе у нихъ рукава!) и ужъ некуда брать, а ишшо много остаѣтся.

Ну, монахъ ему отвѣчаетъ.

— Ну, набрался?

— Набрался!

— Ну, давай царя благодарить да птить.

Ишли воня, ишли, долго ни мало, доходятъ до моря. Монахъ и гонарить свнщеннику:

— Давайте перейдемъ черезъ ота море!

А свнщенникъ отвѣчаетъ:

— А мы, гыръ, потопаннѣ!

А монахъ ему отвѣчаетъ:

— Када ты, гыръ, по Божьему повелѣнію живѣшь, дыкъ ни утопанишъ никада. Када мы кругомъ аиходить станемъ, то такъ семь верстѣ и такъ семь верстѣ, а када прима перейдемъ—потъ-анъ и домъ дантъ.

Свнщенникъ говоритъ:

— Ну, найдемъ!

Монахъ пашелъ паверхъ павды, а свнщенникъ сейчасъ на катѣна утопѣ. Монахъ обращенца и говоритъ:

— Отче, ты просиру съѣсть?

— Нѣтъ, ей-Богу, нѣтъ!